

ТЕОРИЯ ДОМИНО В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

АЛЕКСЕЙ ЗОБНИН

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

Резюме

Статья посвящена изучению подходов, существующих в международном политико-академическом сообществе, относительно истоков, значения теории домино в мировой политике и ее приложения ко внешнеполитическому курсу США в XX–XXI веках. Несмотря на некоторые различия в периодизации, большинство исследователей согласны, что в своей классической и наиболее явной форме она стала оказывать влияние на политику Соединенных Штатов в 1950-х годах в контексте противодействия росту популярности коммунистических сил в Евразии. Ее выразителем был президент США Д. Эйзенхауэр. В то же время она прослеживалась в действиях его преемников. В работе представлено теоретико-игровое обоснование «эффекта домино», прецеденты его применения к оценке различных международных ситуаций в последние пятьдесят лет, а также критические ее оценки со стороны различных групп исследователей. В работе делается вывод о простоте и четкости следствий теории домино, сделавших ее популярной в американских внешнеполитических кругах. В отличие от принципа баланса сил, учитывающего стратегии поведения множества игроков и текущее состояние международной среды, она сводила выбор лишь к двум возможным вариантам поведения США в отношении внутренних конфликтов в других государствах. За годы обращения к ней теория домино получила серьезное идеологическое отягощение, сделавшее её крайне противоречивой. Это способствовало формированию в академическом сообществе нескольких групп, предлагающих различные видение сущности и значения теории домино в мировой политике. В статье предпринимается попытка систематизировать существующие подходы с опорой на многокритериальный анализ. Наиболее авторитетными группами становятся те, кто согласен с универсальной применимостью ее положений и склонны видеть в ней рационалистскую концепцию, сопоставимую с принципом баланса сил, а также «историцистов», считающих теорию домино локальной внешнеполитической стратегией США эпохи «холодной войны».

Ключевые слова:

теория домино; эффект домино; баланс сил; теория игр; американская интервенция; стратегия сдерживания.

Активное и поведенчески устойчивое вмешательство США во внутренние дела суверенных государств на протяжении последних тридцати лет способствовало росту интереса международного политико-академического сообщества и средств мас-

совой информации к «теории домино», которая нередко используется в обоснование международных интервенций. Американские публицисты считают ее одной из наиболее влиятельных концептуальных основ внешней политики США XX века, по-

рой сравнивая по объяснительной полезности с принципом баланса сил [Weinart 1996: 6].

В настоящей статье ставится цель оценить адекватность такого сравнения, а также провести анализ подходов представителей международного политико-академического сообщества к определению истоков, сущности теории домино, а также возможности её приложения к проблемным ситуациям XXI века.

1

По мнению профессора Университета Дж. Мэйсона П. Лисона и научного сотрудника Университета Западной Вирджинии А. Дина, становление теории домино происходило на волне геополитического детерминизма времен Франклина Делано Рузвельта. Во второй половине XX в. она стала «ключевым элементом американской внешней политики» [Leeson, Dean 2009: 533].

Известный американский историк Ф. Нинкович относит появление теории домино в американском внешнеполитическом сознании к еще более ранней эпохе, связывая ее с деятельностью Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона. Он признает, тем не менее, что окончательно эта идея сформировалась и закрепились во внешнеполитическом дискурсе только во времена Гарри Трумэна [Ninkovich 1994: 68]. Впрочем, отдельные элементы мышления в логике теории домино можно обнаружить в американских внешнеполитических доктринах в период принятия решений по противодействию просоветским силам в греческом вопросе сразу после Второй мировой войны [Stratton 1989]. В этой связи она рассматривалась как часть политики сдерживания коммунизма, проводившейся США в отношении СССР в эпоху «холодной войны» с середины 1940-х годов [Хуви 2009: 214; Achen, Snidal 1989]. Тем не менее при Гарри Трумэне теория домино выступала скорее элементом политической риторики, нежели в действительности отражала реальный внешнеполитический курс [Butterly 2012: 44].

Теория домино в качестве официальной внешнеполитической доктрины США впервые была озвучена Агентством национальной безопасности в 1950 году в отношении нарушения баланса сил в Юго-Восточной Азии [Тган 2007: 329–330]. Окончательные содержательные очертания она обрела в официальном выступлении президента Дуайта Эйзенхауэра 7 апреля 1954 году, в котором он заявил, что *захват коммунистами власти во Вьетнаме может, подобно эффекту падающих костяшек домино, вскоре привести к повторению похожего сценария в соседних государствах*. В связи с этим будущее всего Азиатско-Тихоокеанского региона связывалось со способностью американских вооруженных сил поддержать политический режим, сложившийся в Республике Вьетнам.

По словам профессора Гарвардского университета Ст. Уолта, никому неизвестная теория домино после выступления Д. Эйзенхауэра стала одной из ведущих внешнеполитических концепций США на последующие пятьдесят с лишним лет [Walt 2011: 50–51]. Проверку практикой она прошла уже в июне 1954 г. во время проведения ЦРУ в Гватемале операции «Успех», в ходе которой был свергнут режим левого президента Х. Арбенса [Иванов 2014: 172–190]. Тем самым США добивались предотвращения переноса просоветских идей на более значимые государства в регионе.

Канадский исследователь С. Стрэттон указывает, что, хотя некоторые положения теории домино расходились с аналитическими наработками государственного департамента США, ей удалось впечатлить своей простотой и логичностью американских президентов Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра и Л. Джонсона. В результате внешнеполитическое мышление США 1950–1960-х годов строилось, скорее, на простых аналитических схемах, нежели на изучении реального состояния международной среды [Stratton 1989: 120].

В зарубежной исторической науке теория домино часто представляется в качестве идейного продукта антикоммунистической паранойи. В то же время в амери-

канской политологии встречается и другое мнение, согласно которому за ней стояли прагматические соображения. В частности, отдельные представители политического руководства в Вашингтоне искренне считали, что захват коммунистами власти в Юго-Восточной Азии может повлечь за собой серьезные негативные последствия для японской, британской и французской экономик [Olson, Roberts 2008: 30]. Таким образом, соображения поддержания хозяйственной конкурентоспособности Запада дополняли и усиливали политические и идеологические мотивы.

□

Притягательную логичность рассматриваемой концепции можно объяснить тем, что её положения были сформулированы с использованием наработок теории игр. Выражение «эффект домино» используется в формальной логике для обозначения такой структуры аргументации, в которой при устранении одного аргумента рушится вся теория [Quine 1963]. Расширенную интерпретацию этой логики с точки зрения теории игр можно изобразить с помощью схемы, изображенной на Рис. 1.

В рамках представленной модели Вашингтону выгодно выбрать стратегию

невмешательства в конфликт между дружественным США режимом и оппозицией, поскольку выигрыш (0) > выигрыша (-1). Однако противникам правительства в этом случае выгоднее бросить вызов, зная, что США сделают выбор в пользу невмешательства. В результате возникает парадокс рациональной логики, связанный с тем, что изначальной целью Соединённых Штатов являлась поддержка дружественного правящего режима. Напротив, если игра носит повторяющийся характер, отказ от предпочтительного выбора в отдельном случае, может предотвратить угрозы оппонента в будущем.

Для исключения из модели теории домино парадоксальных элементов в 1954 г. схема была доработана и получила новую интерпретацию (Рис. 2).

В рамках модели, представленной на Рис. 2, оппозиция может либо бросить вызов недружественному США политическому режиму, либо не делать этого. Во втором случае игра заканчивается, поскольку режим продолжает стабильно функционировать, а выигрыш каждой из сторон равен нулю. В первом случае США могут либо вмешаться с целью свержения режима (выигрыш каждой из сторон в случае падения режима будет равен 1), либо не вмешиваться, и тогда оппозиция останется один на

Рисунок 1

Исходы взаимодействия США с умеренной оппозицией по вопросу поддержки дружественного режима

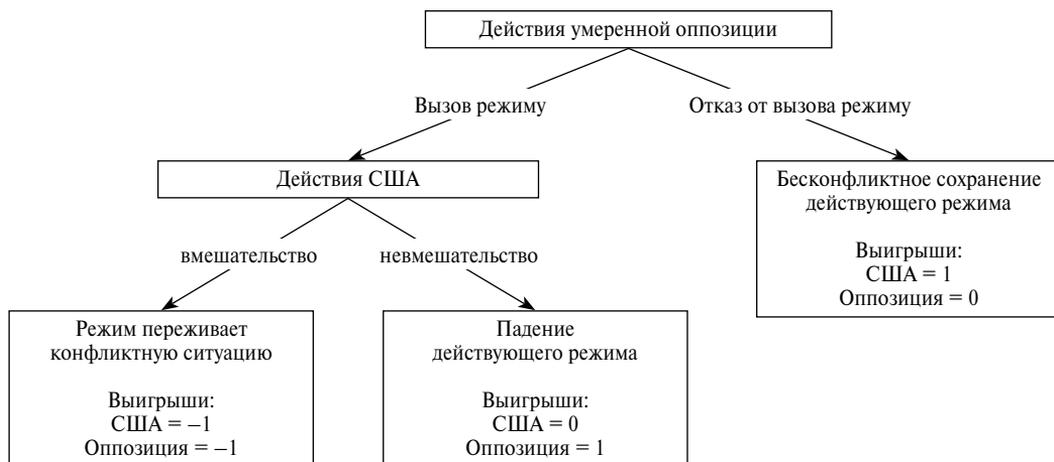
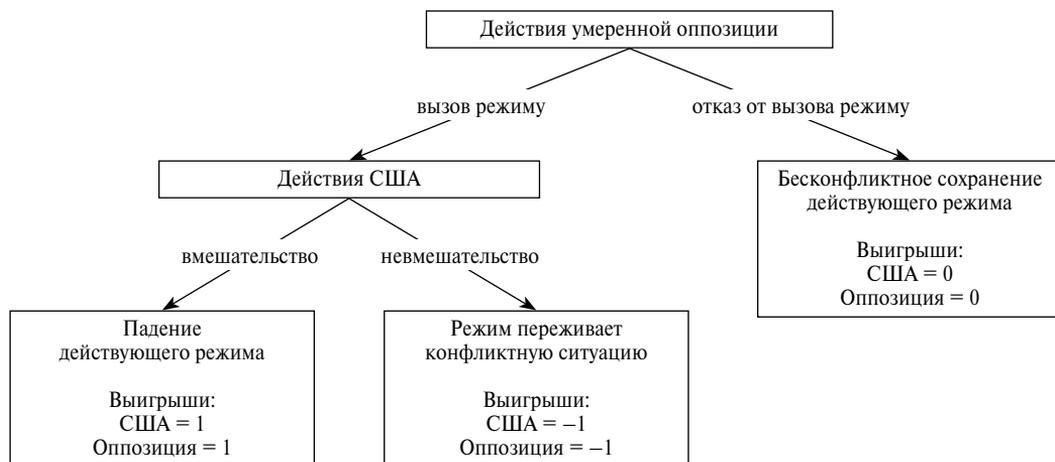

Рисунок 2
Варианты и исходы взаимодействия США с умеренной оппозицией по вопросу функционирования недружественного США режима

один в борьбе с действующей властью, в которой скорее всего проиграет (выигрыш каждой из сторон будет равен -1).

Теория домино, использовавшаяся американским руководством со времен Д. Эйзенхауэра, демонстрирует ряд отклонений от представленной рациональной теоретико-игровой модели. В выступлении 1954 г. президент неоднократно подчеркивал, что в деле борьбы с коммунизмом США необходимо продемонстрировать твердость действий, что фактически означало возможность вмешательства во внутренние дела других государств даже при отсутствии явной угрозы [Olson, Roberts 2008: 55-56].

Представленные модели имеют четкие ограничения с точки зрения использования для иллюстрации положений теории домино, поскольку последняя представляет собой разновидность повторяющегося взаимодействия [Хуви 2009: 216]. Непосредственные издержки, понесенные Соединенными Штатами в результате вмешательства, превышают потенциальную выгоду от свержения недружественного режима, что нарушает принцип максимина в теории игр.

Попытки адаптации модели к реальным внешнеполитическим шагам США были

предприняты профессором политологии Университета Осло Й. Хуви. Опираясь на исследования Р. Зелтена и Р. Джервиса [Selten 1978; Jervis 1991], он предложил изменить условия ее функционирования для того, чтобы они были максимально приближены к международной действительности. В качестве условий он предложил рассматривать бесконечность игры, доступность всем игрокам знаний об используемых США стратегиях, ослабление позиции Соединенных Штатов по отношению к недружественному политическому режиму, наличие не умеренной, а активной (или даже агрессивной) оппозиции [Хуви 2009: 220-222]. Таким образом, исследователь попытался расширить предложенную схему до модели кооперативной игры с передачей информации. Однако даже эти попытки привели его к неоднозначным и противоречивым выводам.

Сам Хуви отмечал: «Попытки проверить теорию домино не дали однозначных результатов. Кроме того, очевидно, что проведение подобной проверки легко может столкнуться с серьезными методологическими проблемами. Схожие трудности упоминаются в литературе, посвященной вопросу о рациональном сдерживании путём устрашения... При этом достаточно

простой практической задачей может быть определение случаев неудачного применения США стратегии домино» [Хуви 2009: 223–224].

Представленная на Рис. 2 модель, показывает, что с позиции теории игр вмешательство США в конфликтную ситуацию с недружественным Вашингтону режимом влечёт за собой выигрыш. Подобная логика оказалась востребована после завершения «холодной войны».

Э

За годы существования теории домино успела сформироваться плеяда ее критиков из числа историков, политологов и публицистов. Основанием их суждений стал разрыв между теорией и трудностями применения ее следствий на практике, что заставило многих исследователей говорить о неэффективности предполагаемых теорией домино стратегий. Известный американский специалист У. Литвак назвал теорию домино «стратегическим чудовищем», сводящим роль США в мировой политике к простому реагированию на инициативы и удары советских властей [Litwak 1993: 191].

По мнению профессора Университета Нотр-Дам С. Розато, теорию домино нельзя отнести к реалистской парадигме исследований международных отношений, поскольку она не учитывает соотношение сил в регионе, к которому применяется. На практике в Юго-Восточной Азии наблюдался обратный процесс: ослабление коммунистического режима во Вьетнаме способствовало усилению прокоммунистических правительств в соседних государствах. В отличие от баланса сил теория домино не учитывает множество исторических, идеологических и культурных факторов, влияющих на формирование и эволюцию политических режимов [Rosato, Schuessler: 811–812].

По мнению специалиста по проблемам безопасности и нераспространения Р. Ладха, теория домино во внешней политике США представляет собой совокупность внешнеполитических ожиданий, а не проекцию

реального положения вещей в мире [Ladha 2012: 8]. К. Уайтaker приходит к выводу, что для многих американских журналистов теория домино стала идеологией, с помощью которой они пытаются объяснить практически все текущие события, включая ситуацию в Египте, Сирии и Ливии. Она превратилась в часть медиа-дискурса, основанного на аргументах в пользу вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела других государств. Это наилучшим образом демонстрирует пример вторжения США во Вьетнам [Whitaker 2011: 221–222]. По словам американского исследователя Дж. Слэйтера, веру в эффект домино можно отнести, скорее, к ущербным логическим конструкциям, нежели к одной из теорий современных международных отношений [Slater 1993/1994: 186; Slater 1987: 133].

Научный сотрудник Уппсальского университета Э. Форсберг попыталась отследить проявление эффекта домино в поведении сепаратистских групп как в отдельно взятом государстве, так и в соседних с ним странах. Результаты этого исследования показали, что уступки правящего режима в отношении одних сепаратистских групп приводят к возникновению аналогичных требований со стороны других [Forsberg 2013: 235].

Критические замечания представителей политико-академического сообщества против теории домино сводятся к следующим аргументам:

1. Как внешнеполитическая доктрина, она потенциально могла привести к переходу стратегической инициативы от США к враждебным им коммунистическим государствам. Кроме того, она наделяла слишком большими правами союзников США по НАТО в постулировании общих интересов Запада.

2. Кроме того, она не учитывает политические, исторические и культурные особенности отдельных региональных ситуаций, а также особенности интересов других великих держав.

3. Теория домино не позволяет строить прогнозы относительно дальнейшей стратегии проигравшей сверхдержавы: ее по-

ражение в отдельно взятом регионе не обязательно приводит к покорному поведению в аналогичных конфликтах.

4

Несмотря на большое количество критических публикаций, теория домино продолжает оставаться одной из наиболее устойчивых американских внешнеполитических доктрин. Она оказывала влияние на внешнеполитический курс США эпохи Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего в отношении стран Латинской Америки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Тем не менее республиканская администрация 1980-х годов столкнулась с сопротивлением со стороны ряда представителей американской политико-академической элиты, выступавших в решении международных вопросов за опору на принцип баланса сил.

В 1983–1984 годах Р. Рейгану удалось умело совместить оба подхода в своем выступлении в Конгрессе, в ходе которого ему удалось убедить сенаторов, что безопасность США на южных границах всецело зависит от внутривосточной ситуации в странах Латинской Америки [Agandia 2010: 31]. В частности, речь шла об оказании военно-политической поддержки правящему режиму в Сальвадоре, который, по мнению правящей администрации, мог стать легкой мишенью для коммунистов.

Администрация Дж. Буша-старшего, а затем и команда Дж. Буша-младшего активно прибегали в СМИ к теории домино для обоснования своих действий в Ираке, Украине, Латинской Америке и странах Ближнего Востока. С начала 2000-х годов изменились цели американской стратегии. Теория домино стала использоваться для обоснования политики превентивных действий в отношении угроз национальной безопасности США как с помощью американских вооруженных сил, так и сил НАТО [Betts 2012: 355]. В своей наступательной версии она обещала легкое расширение числа демократических режимов в удаленном регионе в случае успешного первоначального импульса.

Теория домино вбрасывалась в дискурс в период вторжения США в Ирак и Афганистан. Механизм распространения демократических идей предполагал: 1) использование миграционных потоков, 2) рекламу демократических идеалов в СМИ, 3) создание межгосударственных экономических сообществ и зон, 4) использование стратегии подражания, при которой демократические реформы, проводимые в США, потенциально могут подвигнуть на аналогичный шаг другие государства [Leeson, Dean 2009: 535–536].

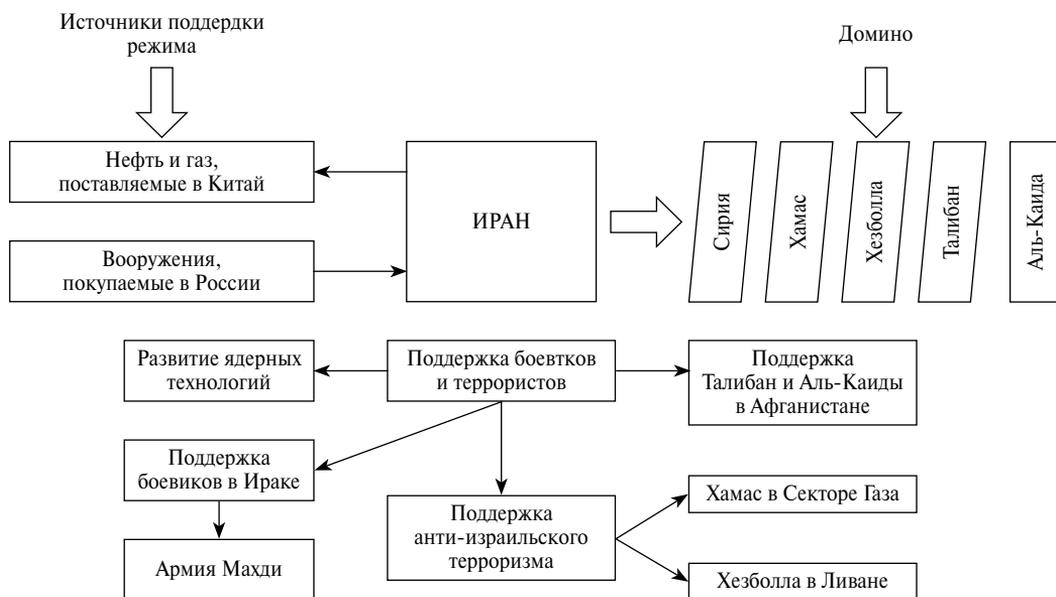
По мнению госсекретаря США К. Пауэла, демократизация политического режима в Ираке могла оказать позитивное воздействие на политическую систему Иордании, Сирии, Ирана и Египта. Заместитель министра обороны США П. Вулфовиц в начале 2000-х годов выразил уверенность: «Ирак сейчас, следующим будет Иран, а потом Сирия» [Vesely 2003]. В администрации США оценивалась вероятность падения или стабилизации политического режима в случае вмешательства во внутренние дела государства сил международной коалиции. Согласно расчетам администрации Дж. Буша-младшего, падение режима С. Хусейна в Ираке с вероятностью в 2/3 должно было привести к падению режима в Иране и, возможно, в Сирии [Schaffer 2010: 59].

Для иллюстрации теории домино на примере Ирана исследователь Корпорации РЭНД М. Шеффер предложил аналитическую схему, представленную на Рис. 3.

Схожая логика использовалась американскими администрациями для обоснования продолжения операции в Афганистане. В 2008 г. госсекретарь США К. Райс выражала уверенность, что установление демократического режима в Афганистане должно способствовать демократизации Центральной Азии [Walt 2011].

Таким образом, концепция домино представляла собой не просто часть военно-политической стратегии США 1950–1960-х годов в отношении государств Юго-Восточной Азии. Современные политологи «на полном серьезе» пишут о возникно-

Рисунок 3
Иран как стержень системы государств-изгоев

Источник: [Schaffer 2010: 60]

вении экономической, ядерной и идеологической ее разновидностей в 2000-х и 2010-х годах [Leesonetal 2010: 3; Ladha 2012: 9; Selten 1978: 127].

5

С учетом опыта концептуализации и практического воплощения теории домино сегодня в политологических и исторических исследованиях обсуждается два основных дискуссионных вопроса. Прежде всего, продолжается дискуссия относительно того, в какой степени теория домино опирается на логику рационального выбора и в этом отношении оказывается сопоставима с принципом баланса сил.

По мнению профессора Дж. Трана, обе концепции построены на строго рациональных установках [Tran 2007: 329]. Исследователь Университета Фордхэм Э. Ванден Хаг также указывает на то, что математическая интерпретация теории домино, основанная на схемах теории игр,

приближается к принципу баланса сил с точки зрения логической четкости. Практическое воплощение теории домино в интересах США сформировало рациональное обоснование доктрины сдерживания [Naag 1985: 115; Achen, Snidal 1989: 142-143].

Второй вопрос, дискутируемый в литературе, связан с противопоставлением теории домино как универсальной концепции и её применения во внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов. Хотя первоначально теория домино формировалась в связи с использованием Вашингтонской военной силы в Юго-Восточной Азии в 1950–1970-х годах, «лежащая в основе этой концепции стратегия является намного более общей... подобные стратегии можно обнаружить и вне сферы международных отношений – например, в экономике» [Хуви 2009: 227]. Наиболее наглядные примеры использования теории домино не имеют прямого отношения к Соединённым Штатам.

С учетом продолжающихся академических дебатов можно структурировать позиции отдельных авторов на основе двух основных критериев. Первый – характеризует степень универсальности теории, второй – отражает значение рационалистских оснований в ее формулировании. В формируемые предложенными осями координат четыре группы могут быть объединены исследователи, осмысляющие значение теории домино (Табл. 1)¹. Выявив общее количество исследователей в каждой из групп, можно разместить полученные значения на координатной плоскости (Рис. 4).

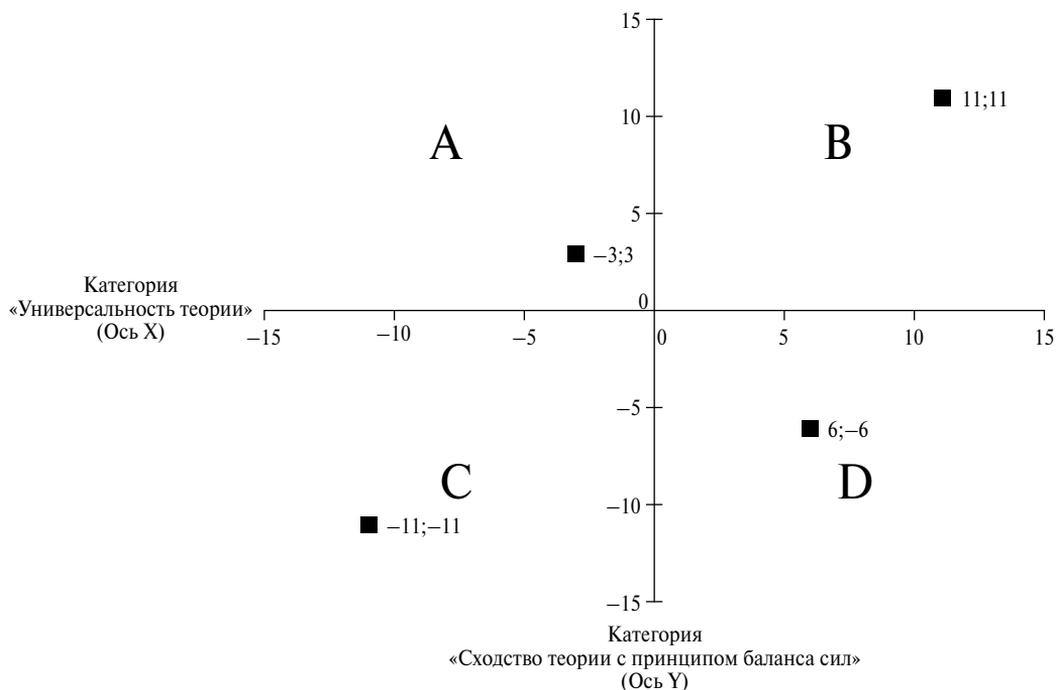
Представленная *бикатегориальная модель* отчетливо демонстрирует, что в политико-академическом дискурсе преобладают два противоположных идейных лагеря. Одна часть исследователей рассматривает концептуализацию эффекта домино в качестве универсальной рационалистской теории, близкой к принципу баланса сил. Им противостоят авторы, полагающие, что теория домино – не более чем доктрина внешнеполитического поведения США в эпоху «холодной войны», которая не имеет достаточных рационалистических оснований и не способствует поддержанию баланса сил.

Таблица 1
Классификация авторов публикаций о теории домино по категориям

		Степень универсальности теории	
		<i>Теория домино – локальная доктрина, имеющая отношение только к внешней политике США эпохи холодной войны (-)</i>	<i>Теория домино – универсальная теория, чье применение возможно не только в политической сфере (+)</i>
Значение рациональных оснований в формулировании теории	<i>Теория домино – это рациональная теория, по содержанию близкая к принципу баланса сил (+)</i>	Форсберг Нинкович Тран (A)	Арандиа Мэйер Браун Уолт Шварц Лисон Собел Дин Шеффер Глэд Бейнарт (B)
	<i>Теория домино – это теория, отличная от принципа баланса сил (-)</i>	Стрэттон Слэйтер Ладха Розато Шуэслер Олсон Робертс Баттерли Мияги Батор Уорнер (C)	Уайтакер Веселый Беттс Хааг Ачен Снидал (D)

¹Контекстуальный поиск исследовательских работ (в поисковой строке указывались термины “dominotheory”, “dominoeffect”, “dominostrategy”) в одной из крупнейших баз данных периодических изданий «EBSCO» (<http://search.epnet.com>, <http://ebscohost.com>) представил 284 публикации, среди которых лишь 62 статьи имели отношение к историческим, политическим, социологическим и смежным научным дисциплинам. При проведении кластеризации мнений представителей мирового политико-академического сообщества выборка из общего числа работ составила 31 публикацию, то есть 50%. При финальном отборе преимущество отдавалось статьям в научных и научно-популярных изданиях.

Рисунок 4
Классификация авторов публикаций о теории домино по категориям

Первая группа («универсалисты») представлена в основном политологами и журналистами, специализирующимися на изучении современной мировой политики, вторая («историцисты») – историками, сосредоточенными на анализе эволюции международных отношений в годы «холодной войны». Подобное расхождение отражает противоречивость рассматриваемой концепции. С одной стороны, теория домино имеет под собой рациональные основания. С другой – сформировалось устойчивая трактовка, отражающая неоправданные ожидания официальных правительственных кругов в США её высокой эффективности в решении широкого круга международных задач.

* * *

Главным сходством, связывающим концепции разных уровней (теорию домино и принцип баланса сил), выступает рациона-

лизм. Вместе с тем при попытках приложения к внешнеполитической практике принцип баланса сил не даёт возможности для составления прогноза с конечным исходом ситуации, поскольку он требует учета стратегий поведения множества агентов международной среды [Зобнин 2014а]. Теория домино в её теоретико-игровом виде предлагает только два исхода ситуации, приемлемых для агента либо с военно-политической, либо с экономической точки зрения. Её простота и логическая четкость придали ей популярность в американских внешнеполитических кругах.

Основывая свои решения на ограниченном круге альтернатив, как это бывает в случае с теорией домино, лицо, принимающее решения, попадает в ловушку «парадокса свободы выбора» («парадокса Б. Шварца») [Schwartz 2004]. С психологической точки зрения, выбирать из ограниченного набора вариантов значительно

легче, нежели в состоянии неопределенности при многокритериальном сопоставлении существующих возможностей [Зобнин 2014b: 36–37].

За годы использования концептуализация «эффекта домино» вобрала в себя множество идеологических аспектов, которые способствовали возникновению в ней про-

тиворечивых элементов и образованию разрыва между теоретическими положениями и практикой. Это, в свою очередь, привело к появлению в политико-академическом сообществе нескольких групп исследователей, стремящихся доказать правильность именно их интерпретации теории домино.

Список литературы

- Зобнин А. К определению принципа баланса сил: опыт неоинституционального подхода к международной среде // *Международные процессы*. 2014. Т. 12. № 3 (38). С. 55–69.
- Зобнин А. В. Рациональный выбор – это миф?! Парадокс ограниченного выбора в системе парадоксов: конспект лекции. Иваново: Издательство ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина, 2014. 44 с.
- Иванов Н. Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ «Успех») // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2014. № 14. С. 174–190.
- Хуви Й. Теория домино: Если падает первая фишка, остальные последуют за ней / Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза // Под ред. С.У. Ларсена. М.: РОССПЭН, 2009. С. 213–229.
- Achen C., Snidal D. Rational Deterrence Theory and Comparative Case Studies // *World Politics*. Vol. 41. № 2. January 1989. P. 143–169.
- Arandia S.R. Burden of the Cold War: The George H.W. Bush Administration and El Salvador. A Thesis Submitted to the Office of Graduate Studies of Texas A&M University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Texas, 2010. 135 p.
- Bator F. No Good choices: LBJ and the Vietnam/Great Society Connection. Cambridge, MA, 2007. 44 p.
- Beinart P. The Domino Theory // *The New Republic*. February 26, 1996. P. 6.
- Betts R.K. From Cold War to Hot Peace: The Habit of American Force // *Political Science Quarterly*. Vol. 127. № 3. Fall 2012. P. 353–368.
- Butterly L. Rhetoric and Reality – A History of the Formation of the 'Domino Theory' // *History Studies*. Vol. 13. 2012. P. 25–46.
- Forsberg E. Do Ethnic Dominoes Fall? Evaluating Domino Effects of Granting Territorial Concessions to Separatist Groups // *International Studies Quarterly*. Vol. 57. № 2. June 2013. P. 229–240.
- Glad B. The Many Metaphors of War: A Critique of Rank's Essay // *Political Psychology*. Vol. 31. № 1. February 2010. P. 27–31.
- Haag E. van den. The Busyness of American Foreign Policy // *Foreign Affairs*. September 1985. P. 114–129.
- Jervis R. Domino Beliefs and Strategic Behavior / *Dominoes and Bandwagons. Strategic Beliefs and Great Power Competition in the Eurasian Rimland* // Ed. by R. Jervis, J. Snyder. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 30–42.
- Kennan G. The Sources of Soviet Conduct (The "X" Article). URL: <http://www.cnn.com/specials/cold.war/episodes/O4/documents/x.html> (дата обращения: 05.12.2015).
- Ladha R.A. Regional Arms Race. Testing the Nuclear Domino Theory in the Middle East // *Online Journal of Southwest Asia and Islamic Civilization*. Spring 2012. P. 1–9.
- Leeson P.T., Dean A.M. The Democratic Domino Theory: An Empirical Investigation // *American Journal of Political Science*. Vol. 53. № 3. July 2009. P. 533–551.
- Leeson P.T., Sobel R.S., Dean A.M. Contagious Capitalism // Working Paper of the Mercatus Center at George Mason University. March 2010. 44 p.
- Litwak R.S. Containment / *The Oxford Companion to the Politics of the World* // Ed. by J. Krieger. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 191–199.
- Meyer M., Brown F. Domino Theory // *Newsweek* (Atlantic Edition). October 2005. P. 7–8.
- Miyagi T. Post-War Asia and Japan – Moving beyond the Cold War: An Historical Perspective // *Asia-Pacific Review*. Vol. 18. № 1. 2011. P. 25–44.
- Ninkovich F. *Modernity and Power: A History of the Domino Theory in the Twentieth Century*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 418 p.
- Olson J.S., Roberts R. *Where the Domino Fell* (Revised 5th ed.). Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008. 336 p.
- Quine W.V.O. *From a Logical Point of View*. Second Edition. N.Y.: Harper and Row Publishers, 1963. 190 p.

- Rosato S., Schuessler J. A Realist Foreign Policy of the United States // Perspectives on Politics. Vol. 9. № 4. December 2011. P. 803–819.
- Schaffer M.B. The Iraq Experiment and Domino Theory Revisited // JFQ: Joint Force Quarterly. April 2010. P. 56–62.
- Schwarz B. Permanent Interests, Endless Threats Cold War Continuities and NATO Enlargement // World Policy Journal. Vol. 14. № 3. Fall 1997. P. 24–30.
- Schwartz B. The Paradox of Choice: Why More Is Less. N.Y.: Harper Collins, 2004. 288 p.
- Selten R. The Chain Store Paradox // Theory and Decision. Vol. 9. № 2. 1978. P. 127–159.
- Slater J. Dominos in Central America: Will they fall? Does it matter? // International Security. Vol. 12. № 2. 1987. P. 105–134.
- Slater J. The Domino Theory in International Politics: The Case of Vietnam // Security Studies. Vol. 3. № 2. 1993. P. 186–196.
- Stratton S.A. The Ties That Bind: The Domino Theory in American Foreign Policy, 1947–1968. A Thesis Submitted to the School of Graduate Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts. Ontario, McMaster University, 1989. 152 p.
- Tran J. The Vietnam War as Theo-Drama: Balthasar, Kenosis, and the Cold War's Temporal Desperation // Political Theology. Vol. 8. № 3. July 2007. P. 319–340.
- Vesely M. Debunking The Domino Theory // Middle East. May 2003. P. 2–7.
- Walt St. M. Where Do Bad Ideas Come from and Why Don't They Go Away? // Foreign Policy. January/February 2011. P. 50–58.
- Warner G. Review article Lyndon Johnson's war? Part I: Escalation // International Affairs. Vol. 79. № 4. July 2003. P. 829–853.
- Whitaker C. The Domino Theory in the Popular Geopolitics of the U.S. News Media. A Dissertation Submitted to the Department of Geography in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The Florida State University, 2011. 279 p.

DOMINO THEORY IN SCIENTIFIC DISCOURSE

ALEXEI ZOBININ

Ivanovo State University, Ivanovo, 153025, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the international political and academic discourse concerning the origins, nature, and implications of domino theory in U.S. foreign policy. It presents the game-theoretic and rational foundations of domino theory, the cases of its use as a tool for rationalizing U.S. foreign policy throughout the past fifty years, as well as the criticism of the representatives of the global academic community regarding its application. In the course of the study a conclusion is made about the simplicity and high effectiveness of domino theory that earned it popularity among the American foreign policy elite. Domino theory acquired the most recognition due to the fact that its effectiveness could only be determined by the hypothetical possibility of U.S. intervention. In contrast to the balance of power principle taking into account the strategic behavior of a large number of actors and the current state of the international environment, domino theory suggested only two possible behavior options for the U.S. in resolving internal political conflicts in other states. Domino theory eventually became ideologized, which made it extremely controversial. Its controversial nature led to the emergence within the political and academic community of several groups offering their own vision of the meaning and significance of this conceptual framework. The largest group comprises “universalists”, who believe that the domino effect is a universal theory similar to the balance of power principle, while the “historicists” see the theory as only a local U.S. foreign policy strategy of the Cold War era.

Keywords:

domino theory; domino effect; balance of power; game theory; American intervention; strategy of deterrence.

References

- Achen C., Snidal D. (1989). Rational Deterrence Theory and Comparative Case Studies. *World Politics*. Vol. 41. № 2. P. 143–169.
- Arandia S.R. (2010). *Burden of the Cold War: The George H.W. Bush Administration and El Salvador*. A Thesis Submitted to the Office of Graduate Studies of Texas A&M University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Texas. 135 p.
- Bator F. (2007). *No Good choices LBJ and the Vietnam/Great Society Connection*. Cambridge, MA. 44 p.
- Beinart P. (1996). The Domino Theory. *The New Republic*. P. 6–7.
- Betts R.K. (2012). From Cold War to Hot Peace: The Habit of American Force. *Political Science Quarterly*. Vol. 127. № 3. P. 353–368.
- Butterly L. (2012). Rhetoric and Reality – A History of the Formation of the 'Domino Theory'. *History Studies*. Vol. 13. P. 25–46.
- Forsberg E. (2013). Do Ethnic Dominoes Fall? Evaluating Domino Effects of Granting Territorial Concessions to Separatist Groups. *International Studies Quarterly*. Vol. 57. № 2. P. 229–240.
- Glad B. (2010). The Many Metaphors of War: A Critique of Rank's Essay. *Political Psychology*. Vol. 31. № 1. P. 27–31.
- Haag E. van den. (1985). The Busyness of American Foreign Policy. *Foreign Affairs*. P. 114–129.
- Huvi J. (2009). *Teoriya domino: Esli padaet pervaja fishka, ostal'nye posledujut za nej. Teorija i metody v sovremennoj politicheskoj nauke: Pervaja popytka teoreticheskogo sinteza*. [Domino Theory: If the First Domino Falls, the Others Will Follow, Theory and Methods of Contemporary Political Science: First Attempt at Theoretical Synthesis]. Ed. by S.U. Larsena. M.: ROSSPEN. 751 p.
- Ivanov N. (2014). Gosudarstvennyj perevorot 1954 g. v Gvatemale (k 60-letiju operacii CRU «Uspekh») [The 1954 Coup D'etat in Guatemala (60-year Anniversary of the "Success" CIA Operation)]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. № 14. P. 174–190.
- Jervis R. (1991). Domino Beliefs and Strategic Behavior: Dominoes and Bandwagons. In: *Strategic Beliefs and Great Power Competition in the Eurasian Rimland*. Ed. by R. Jervis, J. Snyder. Oxford: Oxford University Press. P. 30–42.
- Kennan G. (2015). *The Sources of Soviet Conduct (The "X" Article)*. URL: <http://www.cnn.com/specials/cold.war/episodes/O4/documents/x.html> [Accessed 05.12.2015].
- Ladha R. (2012). A Regional Arms Race. Testing the Nuclear Domino Theory in the Middle East. *Online Journal of Southwest Asia and Islamic Civilization*. P. 1–9.
- Leeson P.T., Dean A.M. (2009). The Democratic Domino Theory: An Empirical Investigation. *American Journal of Political Science*. Vol. 53. № 3. P. 533–551.
- Leeson P.T., Sobel R.S., Dean A.M. 2010. *Contagious Capitalism*. Working Paper of the Mercatus Center at George Mason University. 44 p.
- Litwak R.S. (1993). Containment. In: *The Oxford Companion to the Politics of the World*. Ed. by J. Krieger. Oxford: Oxford University Press. P. 191–199.
- Meyer M., Brown F. (2005). Domino Theory. *Newsweek (Atlantic Edition)*. P. 7–8.
- Miyagi T. (2011). Post-War Asia and Japan – Moving beyond the Cold War: An Historical Perspective. *Asia-Pacific Review*. Vol. 18. № 1. P. 25–44.
- Ninkovich F. (1994). *Modernity and Power: A History of the Domino Theory in the Twentieth Century*. Chicago: University of Chicago Press. 418 p.
- Olson J.S., Roberts R. (2008). *Where the Domino Fell (Revised 5th ed.)*. Malden, MA: Blackwell Publishing. 336 p.
- Quine W.V.O. (1963). *From a Logical Point of View*. Second Edition. N.Y.: Harper and Raw Publishers. 190 p.
- Rosato S., Schuessler J. (2011). A Realist Foreign Policy of the United States. *Perspectives on Politics*. Vol. 9. № 4. P. 803–819.
- Schaffer M.B. (2010). The Iraq Experiment and Domino Theory Revisited. *JFQ: Joint Force Quarterly*. P. 56–62.
- Schwarz B. (1997). Permanent Interests, Endless Threats Cold War Continuities and NATO Enlargement. *World Policy Journal*. Vol. 14. № 3. P. 24–30.
- Schwartz B. (2004). *The Paradox of Choice: Why More Is Less*. N.Y.: Harper Collins. 288 p.
- Selten R. (1978). The Chain Store Paradox. *Theory and Decision*. Vol. 9. № 2. P. 127–159.
- Slater J. (1987). Dominos in Central America: Will they fall? Does it matter? *International Security*. Vol. 12. № 2. P. 105–134.
- Slater J. (1993). The Domino Theory in International Politics: The Case of Vietnam. *Security Studies*. Vol. 3. № 2. P. 186–196.

- Stratton S.A. (1989). *The Ties That Bind: The Domino Theory in American Foreign Policy, 1947–1968*. A Thesis Submitted to the School of Graduate Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts. Ontario, McMaster University. 152 p.
- Tran J. (2007). The Vietnam War as Theo-Drama: Balthasar, Kenosis, and the Cold War's Temporal Desperation. *Political Theology*. Vol. 8. № 3. P. 319–340.
- Vesely M. (2003). Debunking The Domino Theory. *Middle East*. P. 2–7.
- Walt St. M (2011). Where Do Bad Ideas Come from and Why Don't They Go Away? *Foreign Policy*. P. 50–58.
- Warner G. (2003). Review article Lyndon Johnson's war? Part I: Escalation. *International Affairs*. Vol. 79. № 4. P. 829–853.
- Whitaker C. (2011). *The Domino Theory in the Popular Geopolitics of the U.S. News Media*. A Dissertation Submitted to the Department of Geography in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. The Florida State University. 279 p.
- Zobnin A. (2014a). K opredeleniju principa balansa sil: opyt neoinstitucional'nogo podhoda k mezhdunarodnoj srede [Towards a Definition of the Balance of Power Principle: the Neoinstitutionalist Approach to the International Environment]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 12. № 3 (38). P. 55–69.
- Zobnin A. (2014b). *Racional'nyj vybor – jetomif?! Paradoks ogranichennogo vybora v sisteme paradoksov: konspekt lekcii* [Is Rational Choice a Myth? The Paradox of Limited Choice in a System of Paradoxes: Lecture Notes]. Ivanovo: Izdatel'stvo IGIKM im. D. G. Burylina. 44 p.